Финальный раунд экзамена закончился тем, что только старшие генины были повышены до чунинов по просьбе даймё, так что Хацумомо по-прежнему является единственным чунином в Команде Пятнадцать. Однако два месяца спустя об этом больше никто не думает, потому что Наруто наконец сделал предложение Хинате, так что Коноха готовится к огромной свадьбе, достойной Героя Листа.

— Если ты снова заставишь меня провести время с Киллером Би, я прикончу тебя, — говорю я Какаши перед тем, как Райкаге и его свита прибыли на свадьбу, угрожая ему палочкой от данго.

Моя угроза осталась незамеченной, потому что я здесь, зажатая на скамейке между Тентен и Гаарой, в то время как Киллер Би разбрасывает рэп-тексты повсюду, хвастаясь экстравагантными вещами, которые Райкаге подарит Наруто на его свадьбу. И я, и Тентен глубоко вздыхаем, когда Канкуро присоединяется к шоу, яростно пытаясь противостоять Киллеру Би.

- Еще одна реплика, и я отрежу тебе язык, говорю я, прищурившись, смотря на Киллера Би. Я стону, когда он снова берет свой блокнот. Он составил список угроз и оскорблений с моим именем поверх него.
- Я планировал присутствовать на свадьбе как друг Наруто, а не как Казекаге, говорит нам Γ аара.
- Так Наруто наверняка будет счастливее, уверяет его Тентен, посмеиваясь.

— Не могу поверить, что мой брат-идиот не пришел на свадьбу, — говорю я Сакуре, и она вздыхает.

Она все еще держит листок с посланием из одного слова: «Поздравления», от Саске.

— Все в порядке, я понимаю важность его миссии, — бормочет она, и я подавляю желание закатить глаза. — Взгляни на Хинату, — говорит она, пытаясь сменить тему. — Такая красивая невеста.

Я поворачиваю голову как раз вовремя, чтобы увидеть милую маленькую Мираи, предлагающую цветы Хинате и Куренай, стоящую позади своей дочери. Все из Конохи смогли присутствовать на свадьбе, потому что Какаши пришло в голову попросить Гаару одолжить ему несколько шиноби Песка, чтобы заменить ниндзя Листа, которым поручено защищать деревню.

Я чувствую, как сильная рука обнимает меня за талию, ладонь ложится на мой живот, прежде чем Какаши спрашивает меня:

- Все в порядке?
- Уже в пятый раз за сегодня да, смеюсь я.

Сакура приподняла бровь, глядя на нас; она смотрит на руку Какаши, затем на меня, прежде чем остановить взгляд на лице своего бывшего сенсея. Она задыхается и приоткрывает губы, чтобы что-то сказать, но мне удается зажать ее рот обеими ладонями и заставить ее замолчать, прежде чем она успевает произнести хоть слово.

— Еще никто не знает!

Я убираю руки, когда уверена, что она не закричит или что-то в этом роде. Она одна из немногих, кто знал о моих выкидышах, когда они произошли, потому что нам нужен был ктото, кому мы могли доверять, когда я была в больнице. Она очень заботилась обо мне, когда я была наиболее уязвима, поэтому вполне логично, что она должна быть первой, кто узнает об этом и на этот раз.

- Мы оба немного параноики, говорю я ей в качестве оправдания, и она хихикает.
- Поздравляю, Саюри, Какаши-сенсей, шепчет она, счастливо улыбаясь.

Когда Какаши нет со мной, он вызывает своих нинкен в качестве телохранителей, чтобы следить за мной и как можно скорее уведомить его, если что-то случится.

— Что думаешь насчет Итачи и Сакумо? — спрашиваю я шепотом, потому что никогда в жизни не была так измотана.

Саске и Сакура - первые двое, кто навещает меня. Каждый из них держит по одному ребенку.

Какаши нежно берет меня за руку, кивая; он не может отвести глаз от сыновей. Я сжимаю его руку, шепча «Я люблю тебя», и когда он отвечает, его голос полон самых искренних эмоций.

— Я тоже тебя люблю.

http://tl.rulate.ru/book/58660/1505718